

Глава 578: Кто я?

Кем был Чэнь Чаншэн?

Он был ребенком реки, подобранным Даосистом Цзи среди ручья.

Он был молодым даосистом из Синин, помолвленным с Небесным Фениксом Сюй Южун.

Он был наследником Ортодоксии, преемником Попа.

Он был начитан в Даосских Канонах, обладал превосходным талантом и был гением пути меча.

Но кем именно он был?

Юноша уставился в глаза Старейшины Небесных Тайн и серьезно спросил: «Я - Наследный Принц Чжаомина?»

В прошлом году это был один из наиболее спорных и скрытных слухов столицы.

Никто не знал ответа.

Все говорят, что нет ничего, что не знал бы Старейшина Небесных Тайн. Тогда знал ли он об этом?

Этот вопрос был очень прямолинейным, и невероятно холодным и строгим, как меч Су Ли или клинок Ван По.

Хотя Старейшина Небесных Тайн уже давно психологически подготовил себя, его глаза все же сузились, и он молчал в течение очень долгого времени.

После этого длительного периода времени он наконец-то заговорил: «Когда Императрица попросила меня совершить путешествие в столицу для твоего осмотра, я тоже хотел задать подобный вопрос».

Чэнь Чаншэн подумал, что это также был вопрос, на которой он действительно хотел знать ответ, так что он сказал: «Результат?»

Старейшина Небесных Тайн ответил: «Не было результата, потому что... твой возраст и возраст Наследного Принца Чжаомина не совпадают».

Чэнь Чаншэн не расслаблялся, услышав этот ответ, по двум причинам.

Он внимательно рассчитал: хоть его возраст и не совпадал с возрастом Наследного Принца Чжаомина, этот возраст как раз совпадал с его старшим братом Юй Жэнем. Более того, Старейшина Небесных Тайн скрыл какой-то более глубокий смысл в своих словах. Не было результата, потому что их возраст не совпадал. Тогда не означало ли это, что по всем другим аспектам он должен был быть Наследным Принцем Чжаомином?

«Если бы твой возраст действительно совпадал с Наследным Принцем Чжаомином, тогда наоборот, в этой ситуации было бы что-то не так».

«Почему?»

«Потому что это будет слишком большое соответствие».

Потому, что оно настолько соответствовало, это было бы неправильным. Это звучало довольно интригующе, но Чэнь Чаншэн легко мог понять это. Если бы его возраст действительно совпадал с Наследным Принцем Чжаомином, слух, который ходил по столице, очень легко стал бы правдой, и скрытые бури неизбежно вырвутся наружу, возможно, разрывая черный покров столицы, возможно, разрывая его тело в порошок из плоти и сокрушенных костей.

Следующие слова Старейшины Небесных Тайн сразу же вывели Чэнь Чаншэна из ступора и его тело одеревенело.

«Я знаю, что у тебя есть старший брат, и его возраст совпадает с Наследным Принцем Чжаомином».

Старейшина Небесных Тайн посмотрел ему в глаза и сказал: «Не стоит нервничать, я не говорю, что он - Наследный Принц Чжаомин».

Чэнь Чаншэн спросил: «Почему?»

Старейшина Небесных Тайн ответил: «Потому что он - полное совпадение с Наследным Принцем Чжаомином».

Чэнь Чаншэн не знал, что и сказать.

«Я всегда глубоко восхищался мириадами даосских техник Директора Шана».

Старейшина Небесных Тайн со спокойным лицом сказал: «Когда ложь принимается за истину, истина становится ложью, но жаль, что этого недостаточно, чтобы обмануть меня».

Чэнь Чаншэн не спрашивал, в чем его не обманули. В это мгновение его разум был полностью сфокусирован на других вещах.

Он думал об определенном даосском писании. Эта даосское писание называлось Свитком Времени, а время... было возрастом.

«Кроме возраста... в других аспектах, я соответствую Наследному Принцу Чжаомину?»

«Да, я совершенно уверен, что ты - потомок Имперского клана Чэнь».

Услышав это, юноша более не мог сохранять свое самообладание.

В слухах и сплетнях, которые ходили по столице более года, до того, как они говорили, что он может быть Наследным Принцем Чжаомином, они, естественно, сначала упоминали, что он был членом Имперского клана.

«Почему? Почему все так уверены, что я Имперский? Просто потому, что у меня фамилия Чэнь?»

Он задавал этот вопрос Старейшине Небесных Тайн, не осознавая, что высота его голоса была немного выше, чем обычно.

Для него было редким зрелищем быть в состоянии такого беспокойства.

Сад был пронизан плотным туманом, изолирующим звуки их разговора внутри. Никто не мог подслушать их слова.

«Как я могу быть уверен, что ты из Имперского клана?»

Старейшина Небесных Тайн взглянул на него с несколько сложным выражением в глазах.
«Потому что твое тело когда-то содержало солнечное колесо».

«Солнечное колесо?»

Чэнь Чаншэн имел слабое понимание об этом термине, хотя он и редко упоминался после того, как Божественная Императрица Тяньхай захватила контроль над имперским двором и изгнала всех членов Имперского клана из столицы.

Причиной того, почему Имперский клан Чэнь смог выйти из графства Тяньлян и умиротворить страну, а также причиной того, почему они продолжительно производили таких несравненных экспертов, как Чэнь Сюаньба и Император Тайцзун, была кровь родословной клана Чэнь, отличающаяся от других. Их методы культивации отличались от других сект. Конечно же, особые различия, естественно, были величайшим секретом Имперского клана, но термин 'солнечное колесо' все еще оставался.

Чэнь Чаншэн вспомнил свой опыт культивации после прибытия в столицу, особенно бесчисленные разы, когда он проводил медитативную интроспекцию, а затем покачал головой:
«Нет, я никогда не находил что-то такое, как солнечное колесо, в моем теле».

«Потому что давным-давно солнечное колесо в твоём теле было уничтожено. Если быть точнее, оно взорвалось».

Старейшина Небесных Тайн тихо взглянул на него. Возможно, ему казалось, но Чэнь Чаншэн думал, что в глазах старейшины была жалость к нему.

«Как это может быть? Если все действительно так, как Сэр говорит, и мое тело действительно содержало солнечное колесо, которое потом взорвалось, почему я никогда не чувствовал этого?»

«Потому что твое солнечное колесо было уничтожено, когда ты все еще был младенцем».

«...Даже если так, почему никто никогда не видел следы солнечного колеса в моем теле? Почему Сэр не обнаружил его во время последнего визита Сэра в столицу?»

Чэнь Чаншэн все еще находил невозможным принять это заключение, даже если его давал Старейшина Небесных Тайн.

«Потому что в то время твоя культивация была недостаточной. Лишь после того, как твоя культивация постепенно углубилась и звездный свет попал в твое тело, из-за чего твои меридианы стали видны более ясно, я наконец-то смог подтвердить это».

«Разве мы не говорили о взрыве солнечного колеса? Когда упоминались меридианы?»

«Ты... разве у тебя нет проблемы, что твои меридианы повреждены, у тебя всегда была проблема с циркуляцией истинной эссенции?»

Старейшина Небесных Тайн спрашивал юношу, глядя ему в глаза.

Чэнь Чаншэн был шокирован, потеряв дар речи.

Как и его кровь, заблокированность, или раскол его меридианов, также была одним из

величайших секретов его тела.

Эта тайна была еще более пугающей, потому что, полагаясь на сказанное его учителем, эта проблема с его меридианами будет прямой причиной его смерти в возрасте двадцати.

Он не ожидал, что Старейшина Небесных Тайн вот так просто увидит этот его секрет, а затем скажет об этом вслух.

Но... как были его поврежденные меридианы связаны с заявлением, что он - член Имперского клана? Как это было связано с солнечным колесом?

Старейшина Небесных Тайн поднял правую руку и указал через стол на определенное место в груди Чэнь Чаншэна.

«Когда ты был младенцем, солнечное колесо взорвалось в этом месте, а затем распространилось, как паутина, и отсекло девять твоих меридианов».

«Ты хочешь спросить, как твои поврежденные меридианы связаны со взрывом твоего солнечного колеса?»

«Твои поврежденные меридианы - это как раз таки следы, оставленные взрывом солнечного колеса, это наиболее прямое доказательство».

«Из бесчисленных людей в мире лишь твои меридианы могут быть повреждены таким образом».

«Так что ты член Имперского клана».

«Конечно же, ты - крайне неудачливый член Имперского клана».

«Основываясь на принципах, когда твое солнечное колесо взорвалось, ты, младенец, должен был умереть».

«То, что ты выжил, само по себе чудо».

В саду была тишина.

Туман был невероятно плотным.

Весеннее тепло сада вдруг стало холодным, как суровая зима.

Чэнь Чаншэн ничего не говорил в течение долгого времени.

После этой, казалось бы, бесконечной тишины, он спросил Старейшину Небесных Тайн: «Но... я все равно умру, верно?»

В этот раз Старейшина Небесных Тайн молчал.